

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ В РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация. *Анализ трансформации рождаемости в реальных поколениях женщин основан на расчетах числа рожденных детей по однолетним возрастным коэффициентам рождаемости. Реализуемые меры демографической политики, по крайней мере, существенно затормозили процесс уменьшения среднего числа рожденных детей в реальных поколениях.*

Ключевые слова: число рожденных детей, реальные поколения, возрастные коэффициенты рождаемости, демографическая политика.

Анализируя тенденции рождаемости, важно использовать не только обычные текущие показатели, относящиеся к так называемым показателям для условных поколений, но и показатели рождаемости для реальных поколений женщин. Они основываются на результатах переписей населения или специальных обследований. Кроме того, можно сделать косвенную оценку среднего числа рожденных детей на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, суммируя их для одного и того же года рождения женщины.

Во втором случае появляется возможность использовать для анализа показателя числа рожденных детей не только итоговую его величину, но и промежуточные величины этого показателя (к достижению определенного возраста) или его составные части (число рожденных детей в определенном возрастном интервале или в определенные календарные годы), а также показатель среднего возраста при рождении детей.

Расчет показателей рождаемости для реальных поколений основан здесь на однолетних возрастных коэффициентах рождаемости, в том числе по очередности рождения, содержащихся в The Human Fertility Database (за 1959-2010 гг.), а за 2011-2012 гг. – данные Росстата.

Прежде всего, необходимо оценить возможность использования показателей рождаемости для реальных поколений, рассчитанных на основе коэффициентов рождаемости по однолетним возрастным группам. В качестве базы сравнения использованы показатели среднего числа рожденных детей в когортах женщин по результатам переписи населения 2010 г. (для женщин каждого года рождения в отдельности по базе микроданных переписи).

Точного совпадения быть не может, ибо совокупности женщин, для которых определены эти показатели, не полностью совпадают. Возрастные коэффициенты рождаемости за каждый год рассчитаны только для тех женщин, кто в данном году жил на территории России. Год от года совокупность этих женщин несколько изменялась, прежде всего, за счет внешней миграции. Этот же фактор, во многом, определяет и отличия совокупностей женщин того или иного года рождения, для которых использованы суммируемые возрастные коэффициенты рождаемости, от совокупности женщин соответствующего года рождения на момент переписи населения. Кроме того, для старших поколений женщин (учитывая доступность базы однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, начиная с 1959 г., самым старшим поколением, для которого могут быть рассчитаны показатели рождаемости, являются женщины 1944 г.р.) отличия, отчасти, обусловлены смертностью.

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин, рассчитанное на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, очень близко к величине этого показателя по результатам переписи населения 2010 г. Существенные различия имеют место только у женщин 1947, 1948 и 1949 гг.р. Во всех остальных когортах разница в показателях не превышает 0,03 ребенка (за исключением женщин 1956 и 1960 гг.р.). Заметные различия в величине показателей у женщин 1971 гг.р. и моложе связаны с тем, что в среднем числе рожденных детей, рассчитанном на основе возрастных коэффициентов рождаемости, учтены рождения вплоть до 2012 г. включительно, а в результатах переписи населения 2010 г. – только те рождения, которые имели место до октября 2010 г.

Таким образом, показатели рождаемости для реальных поколений женщин, рассчитанные путем суммирования возрастных коэффициентов, почти совпадают с числами рожденных детей у женщин соответствующих годов рождения по данным переписи населения 2010 г. и могут быть использованы для анализа рождаемости в реальных поколениях.

В 2012 г. 50 лет достигли женщины 1962 гг.р. Для них и для женщин более старших поколений практически можно говорить об окончательном числе рожденных детей.

По данным переписи населения 2010 г., наибольшее итоговое число рожденных детей (среди женщин 1944 гг.р. и моложе) – у женщин 1952-1957 гг.р. (1,88-1,89 ребенка в среднем на женщину). Активный возраст рождения вторых и третьих детей у них пришелся на период реализации мер государственной помощи семьям с детьми в 1980-е гг.

Итоговые числа рожденных детей, рассчитанные путем суммирования возрастных коэффициентов рождаемости, имеют несколько больший разброс, чем по данным переписи населения 2010 г. Здесь, скорее, можно говорить о наибольшем итоговом числе рожденных детей у женщин 1947-1960 гг.р.

В поколениях женщин, родившихся после 1960 г., число рожденных детей снижается. У женщин 1962 гг.р. оно составляет менее 1,8 (1,77-1,78). Более молодые поколения женщин еще не закончили процесс деторождения, но уже сейчас можно сказать, что у женщин 1963 гг.р. среднее итоговое число рожденных детей почти наверняка не превысит 1,75, у женщин 1964 гг.р. – 1,73, а у женщин 1965 гг.р. – 1,70. У более молодых женщин среднее итоговое число рожденных детей, вероятнее всего, не достигнет 1,70.

Используя прогностические оценки, можно предположить, что у женщин 1972-1973 гг.р. итоговое число рожденных детей может не достигнуть, в среднем, 1,60 или, по крайней мере, не превысит этот рубеж.

Таким образом, можно говорить об устойчивом и существенном снижении среднего числа рожденных детей у женщин, родившихся в 1960-е гг.

Даже при самых благоприятных тенденциях рождаемости среднее число рожденных детей у женщин 1970-х гг.р. вряд ли вернется к уровню 1,70, хотя у женщин, родившихся в конце 1970-х гг., оно может превзойти те минимальные показатели рождаемости, которые, вероятнее всего, будут у женщин, родившихся в начале 1970-х гг.

Однако снижение показателей рождаемости в реальных поколениях женщин было значительно меньшим, чем в условных поколениях: в 1990 г. суммарный

коэффициент рождаемости в России составлял 1,892, в 1995 г. – 1,337, в 1999 г. – 1,157, в 2005 г. – 1,294.

Снижение показателей рождаемости в реальных поколениях могло бы быть еще большим, если бы не меры помощи семьям с детьми в 1980-е гг. и в период, начиная с 2007 г.

Более раннее рождение детей у части женщин в связи с реализацией мер помощи семьям с детьми в 1980-е гг. несколько смягчило снижение показателей рождаемости в реальных поколениях женщин, находившихся в активном репродуктивном возрасте в 1990-е гг., когда эти рождения могли и не состояться. Так у женщин 1963-1964 гг.р. число рожденных детей к 25 годам составило, в среднем, 1,04 ребенка, а у женщин 1965-1966 гг.р. – 1,05 ребенка. Такое число рожденных детей у них было к 1988-1991 гг. Это самые высокие величины данного показателя среди всех поколений женщин, начиная с поколения 1944 г.р. Для сравнения у женщин 1953-1956 гг.р. (т.е. на 10 лет старше) среднее число рожденных детей к 25 годам составляет 0,92–0,95. В возрастном интервале 25-34 года эти женщины родили, в среднем, 0,82-0,85 (эти дети рождались в 1980-е гг.; выше 0,85 величина этого показателя не была ни в одном поколении женщин, начиная с 1944 г.р.), тогда как у женщин 1965-1966 гг.р. среднее число рожденных детей в 25-34 года было значительно меньшим, составив, соответственно, 0,55 и 0,52 (эти дети рождались в 1990-х гг.; минимальная величина этого показателя у женщин 1967-1968 гг.р. – 0,51). На такое снижение величины этого показателя повлиял и сдвиг части рождений в возрасте до 25 лет, но и число рожденных детей к 35 годам у женщин 1965-1966 гг.р. (1,57-1,60) было существенно меньше, чем в поколениях 1953-1956 гг.р. (1,74-1,80). Весьма вероятно, что если бы не более раннее рождение детей у женщин 1965-1966 гг.р. в 1980-е гг. вместо откладывания их на 1990-е гг., то этот разрыв был бы еще большим. Итоговое число рожденных детей у женщин 1953-1956 гг.р. составляет 1,82-1,89 (по данным переписи населения 2010 г. – 1,88-1,89), а у женщин 1965-1966 гг.р. – 1,67-1,69.

О влиянии реализуемых сейчас мер демографической политики на рождаемость в реальных когортах женщин, видимо, свидетельствует большое среднее число рожденных детей в возрасте 35 лет и старше у женщин 1971-1974 гг.р. (35-летнего возраста они начали достигать в 2006 г.). Оно составляет 0,14-0,15. Таким же оно было только у женщин 1947-1951 гг.р. (у них рождения в возрасте 35 лет и старше пришлось на период реализации мер помощи семьям с детьми в 1980-е гг.). Минимальным оно было у женщин 1956-1962 гг.р. – 0,07.

После существенного снижения (у женщин 1965 г.р. – 1,05; 1975 г.р. – 0,77; 1984 г.р. – 0,58) стабилизировалась величина числа рожденных детей к 25 годам (у женщин 1984-1986 гг.р. оно составляет 0,58, а у женщин 1987-1988 гг.р. – 0,59).

Число рожденных детей в возрастном интервале 25-29 лет было минимальным у женщин 1967-1973 гг.р. – 0,33-0,34. В более молодых поколениях оно повышалось. Причем это повышение стало более заметным, начиная с поколения женщин 1981 г.р.

Еще заметнее увеличение темпов прироста числа рожденных детей в возрасте 30-34 года. От когорты женщин 1973 г.р. к когорте 1978 г.р. этот показатель увеличился на 0,1 – с 0,23 до 0,33 (это самая высокая величина данного показателя, начиная с поколения женщин 1944 г.р.). Для сравнения: от минимальной величины этого показателя у женщин 1963 г.р. (0,15) до 0,23 у

женщин 1973 г.р. повышение продолжалось 10 лет (по годам рождения) и составило 0,08, а за 5 последующих лет (от поколения 1973 г.р. к поколению 1978 г.р.) – 0,1.

Таким образом, в период реализации новых мер помощи семьям с детьми в реальных поколениях женщин происходит стабилизация (после длительного значительного снижения) среднего числа рожденных детей к 25 годам и увеличение прироста (при переходе к более молодым поколениям) этого показателя в возрастах старше 25 и особенно старше 30 лет.

Используя эти показатели для оценки результативности реализуемых сейчас мер демографической политики в отношении рождаемости, следует признать, что такие сдвиги в показателях рождаемости, безусловно, являются тайминговыми. Только не к более молодым, а, наоборот, к более старшим возрастам. Они приводят к большему числу рожденных детей в реальных когортах женщин, ибо в результате этих сдвигов происходят рождения, которые не просто откладывались, а, в значительной своей части, вероятно, не состоялись бы вообще.

Расчет, основанный на возрастных показателях рождаемости по первым рождениям, показывает, что доля женщин, родивших первого ребенка в поколениях, закончивших процесс деторождения, не опускается ниже 0,92 (ниже величина этого показателя только у женщин 1944, 1948 и 1956 гг.р.). Следовательно, можно говорить не более чем о 8% женщин, не имеющих рожденных детей по причине невозможности или нежелания иметь ребенка.

По данным переписи населения 2010 г., доля женщин, родивших первого ребенка, в поколениях 1944-1966 гг.р. составляет 0,93-0,94. Как правило, это несколько выше, чем по результатам расчета (за исключением женщин 1947, 1949 и 1960 гг.р., для которых расчет показал более высокие показатели, а также женщин 1950-1952, 1959 и 1961 гг.р., для которых величины показателя по данным переписи населения и по результатам расчета совпали). Можно предположить обусловленность этого тем, что при переписи некоторые женщины могут включать усыновленных детей в число рожденных, а при расчете на основе возрастных коэффициентов рождаемости это невозможно (за исключением, конечно, возможных незаконных случаев регистрации в органах ЗАГС усыновленных детей как рожденных).

Ниже 0,92 доля женщин, родивших, как минимум, одного ребенка, не снижается и в более молодых поколениях женщин (видимо, до поколения 1971 г.р.). Однако уже в поколении женщин 1975 г.р. (а, весьма вероятно, и у женщин 1973-1974 гг.р.) величина этого показателя, видимо, не достигнет 0,9 (по крайней мере, не превысит этого уровня). В более молодых поколениях этот показатель будет вероятно еще выше.

Вплоть до поколения женщин 1969 г.р. почти неуклонно снижался средний возраст при рождении первенца. Если у женщин 1950 г.р. он равен 23,4 года, то у женщин 1955 г.р. – 23,2 года, 1960 г.р. – 23,0 года, 1965 г.р. – 22,8 года, 1969 г.р. – 22,7 года.

У более молодых женщин средний возраст при рождении первенца уже постоянно возрастал. Так как женщины этих поколений пока не завершили процесс деторождения, можно говорить лишь о том, что итоговая величина этого показателя будет у них не меньше той, которая может быть рассчитана сейчас. У женщин 1970 г.р. средний возраст при рождении первого ребенка составляет 22,7

года, у женщин 1975 г.р. – 23,2 года, у женщин 1979 г.р. – 23,6 года. У более молодых женщин величина этого показателя пока снижается от поколения к поколению, но следует иметь в виду, что у заметной части из них первый ребенок еще появится, и величина среднего возраста при его рождении будет только возрастать.

Существенное повышение среднего возраста при рождении первенца происходит, начиная, практически, с тех же когорт, с которых повышается доля не имеющих детей.

Доля женщин, родивших первого ребенка к 25 годам, начала существенно снижаться с поколения 1971 г.р. Если у женщин 1957-1970 гг.р. этот показатель составляет 0,72-0,74, то у родившихся в 1971 г. – 0,71, в 1975 г. – 0,63, в 1980 г. – 0,54, в 1985 г. – 0,47. Однако дальнейшего снижения величины этого показателя у более молодых женщин пока не происходит.

После некоторого снижения доли женщин, родивших первенца в 25-29 лет, она повышается, начиная с поколений 1971-1974 гг.р., т.е. с тех самых, в которых начала снижаться величина этого показателя к возрасту 25 лет. Обратим внимание, что это повышение началось в самом конце 1990-х – начале 2000-х гг., т.е. еще до начала реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми, и в более молодых поколениях женщин эта тенденция продолжилась, но не усилилась: 1969-1970 гг.р. – 0,13; 1971-1972 гг.р. – 0,14; 1973 г.р. – 0,15; 1974 г.р. – 0,16; 1975 г.р. – 0,17; 1976 г.р. – 0,18; 1977 г.р. – 0,19; 1978 г.р. – 0,20; 1979-1980 гг.р. – 0,21; 1981 г.р. – 0,22; 1982 г.р. – 0,23; 1983 г.р. – 0,24.

Практически в тех же поколениях женщин несколько увеличивалась и доля женщин, родивших первого ребенка в возрасте 30-34 года: 1959-1969 гг.р. – 0,04; 1970-1972 гг.р. – 0,05; 1973-1975 гг.р. – 0,06; 1976-1977 гг.р. – 0,07; 1978 г.р. – 0,08.

Таким образом, в отношении первого ребенка не приходится говорить о каких-либо заметных изменениях после начала реализации новых мер помощи семьям с детьми в тенденциях доли женщин, родивших первого ребенка в возрасте старше 25 лет. Эти изменения начались в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Исключение составляет только стабилизация величины этого показателя в возрасте до 25 лет у женщин 1984-1988 гг.р. Она совпала по времени с нынешним этапом реализации демографической политики в России.

Доля женщин, родивших второго ребенка, начала существенно снижаться с поколения 1962-1963 гг.р. У женщин 1949-1961 гг.р. она составляла 0,63-0,68, у женщин 1962 г.р. – 0,63, 1963 г.р. – 0,61, 1964 г.р. – 0,59, 1965 г.р. – 0,57, 1966 г.р. – 0,56, 1967 г.р. – 0,54, 1968 г.р. – 0,53, 1969 г.р. – 0,52. После этого снижение величины этого показателя затормозилось. У женщин 1970 г.р. она составляет 0,50. Столько же и у женщин 1971 г.р. Среди женщин 1972-1975 гг.р. доля родивших второго ребенка равна сейчас 0,48-0,49, но женщины этих поколений еще не закончили процесс деторождения. Можно предполагать, что и в более молодых поколениях (по крайней мере, второй половины 1970-х – начала 1980-х гг.р.) доля женщин, имеющих не менее двух детей, будет составлять не менее 0,50 или несколько больше.

Доля родивших второго ребенка до 25 лет заметно повышалась, особенно в поколениях, в которых второй ребенок появлялся в 1980-е гг., когда реализовывались меры помощи семьям с детьми. Если у женщин 1944-1950 гг.р. величина этого показателя составляет 0,17, то у женщин 1954-1956 гг.р. – уже 0,20,

у женщин 1960 г.р. – 0,25. Максимальная величина показателя у женщин 1964-1965 гг.р. – 0,28. В последующих когортах она быстро снижается, достигая 0,09 у женщин 1981-1985 гг.р., и лишь у более молодых женщин немного растет. Можно, видимо, говорить о влиянии нынешней демографической политики на динамику данного показателя, но лишь об очень небольшом. Достаточно сказать, что когорты женщин 1983-1985 гг.р. с наименьшей долей родивших второго ребенка в возрасте до 25 лет находились в этом возрасте уже в период действия нынешних мер помощи семьям с детьми.

Несколько большим влияние этих мер было, видимо, на рождение вторых детей 25-29-летними женщинами. Максимальная величина доли родивших второго ребенка в этом возрасте была у женщин 1957-1959 гг.р. – 0,32 (в период реализации мер помощи семьям с детьми в 1980-е гг.). Затем она неуклонно снижалась, достигнув минимума (0,15) у женщин 1971-1973 гг.р. В более молодых поколениях женщин величина этого показателя немного повышалась: у женщин 1974-1977 гг.р. – 0,16; у женщин 1978-1980 гг.р. – 0,17. Небольшое ускорение этого роста было в поколениях женщин 1981, 1982 и 1983 гг.р., у которых величина этого показателя составляет, соответственно, 0,18, 0,19 и 0,20.

Доля родивших второго ребенка в возрастном интервале 30-34 года была минимальной у женщин 1961-1965 гг.р., составив 0,07 (это рождения 1990-х гг.). В последующих поколениях величина этого показателя немного возросла: у женщин 1966-1967 гг.р. – 0,08; 1968 г.р. – 0,09; 1969-1970 гг.р. – 0,10; 1971 г.р. – 0,11; 1972-1973 гг.р. – 0,12. У более молодых женщин повышение этого показателя было несколько большим: у женщин 1974 г.р. – 0,13; 1975 г.р. – 0,14; 1976 г.р. – 0,15; 1977 г.р. – 0,17; 1978 г.р. – 0,18. Два последних показателя являются самыми высокими среди всех поколений женщин, начиная с 1944 г.р.

Доля родивших второго ребенка в возрасте 35 лет и старше, достигнув минимума в поколениях 1956-1962 гг.р. (0,02), затем постепенно повышалась, и у женщин 1972-1973 гг.р. составляет 0,07, являясь самой высокой среди всех поколений женщин, начиная с 1944 г.р.

Именно повышение доли женщин, родивших второго ребенка в возрастах старше 30 лет, главным образом, обеспечило торможение снижения и стабилизацию показателя рождаемости по вторым рождениям у женщин 1972-1978 гг.р.

Средний возраст матерей при рождении второго ребенка после достижения минимальной (начиная с поколения 1944 г.р.) величины, равной 26,2 года, у женщин 1964 г.р., в более молодых поколениях женщин быстро рос (значительно быстрее, чем снижался в более старших поколениях: достаточно сказать, что если, например, снижение от 28,0 до 26,2 года охватило 16-летний интервал (с 1948 г.р. до 1964 г.р.), то возврат к показателю 28,0 года (у женщин 1971 г.р.) занял 7-летний интервал). Максимальная (пока) величина среднего возраста матерей при рождении второго ребенка (28,6 года) имеет место у женщин 1974-1975 гг.р., но они еще не закончили процесс деторождения, поэтому эта величина для них не окончательная. Можно лишь отметить, что не произошло снижения среднего возраста матерей при рождении второго ребенка в реальных поколениях женщин в связи с возможными тайминговыми сдвигами под влиянием реализуемых мер помощи семьям с детьми.

Максимальная доля женщин, родивших третьего ребенка, была в поколениях 1951-1958 гг.р. (0,18-0,19). Затем она сравнительно быстро снижалась: 1959-1961 гг.р. – 0,16-0,17; 1962-1963 гг.р. – 0,15; 1964-1965 гг.р. – 0,14. В более молодых поколениях женщин снижение этого показателя начало тормозиться: его величина, равная 0,13, имеет место у женщин 4 лет рождения (1966-1969 гг.), а 0,12 – у женщин 6 лет рождения (1970-1975 гг.). Процесс деторождения у них еще не закончен, и величина этого показателя может еще повыситься.

Доля женщин, родивших третьего ребенка в возрасте 25-29 лет, была максимальной в поколениях 1957-1961 гг.р. (0,08). Далее она снижалась с замедлением: у женщин 1962 г.р. – 0,07; 1963 г.р. – 0,06; 1964-1965 гг.р. – 0,05; 1966-1969 гг.р. – 0,04; 1970-1980 гг.р. – 0,03. В поколениях женщин 1981-1983 гг.р. величина этого показателя вернулась к уровню 0,04 (возрастной интервал 25-29 лет пришелся у них на 2006-2012 гг.).

Еще более выраженная тенденция повышения доли женщин, родивших третьего ребенка в возрасте 30-34 года. Максимум показателя (0,08) в поколениях 1954-1955 гг.р. (в возрасте 30-34 года они были во второй половине 1980-х гг.). Дальше она быстро снижалась и у женщин 1962-1969 гг.р. составляла уже 0,03. У женщин 1970-1975 гг.р. этот показатель был равен 0,04. На уровне 0,05 он только у женщин только 1976-1977 гг.р. а у родившихся в 1978 г. – уже 0,06. По крайней мере, не меньшим он будет у женщин 1979-1980 гг.р.

В возрасте 35 лет и старше доля родивших третьего ребенка в когортах 1971-1974 гг.р. вернулась к максимуму (0,04), который до этого был у женщин 1947 и 1949-1952 гг.р.

Доля женщин, родивших второго ребенка, среди родивших первого, наиболее высока в поколении 1955-1958 гг.р. (0,72-0,73). Вероятно, некоторое повышение ее по сравнению с предыдущими поколениями (например, 0,67 у женщин 1948-1950 гг.р.) связано с реализацией в 1980-е гг. мер помощи семьям с детьми. Затем величина этого показателя заметно сокращалась до поколения 1970 г.р. (1960 г.р. – 0,69, 1965 г.р. – 0,62, 1970 г.р. – 0,54). Но дальнейшего его снижения не произошло и на уровне 0,54 он имеет место в поколениях 1970-1978 гг.р. (более того, у женщин 1974-1975 гг.р. его величина составляет сейчас 0,55). Следует иметь в виду, что, по крайней мере, в поколениях 1970-х гг.р. деторождение еще продолжается и итоговая величина этого показателя в них, видимо, будет еще несколько выше.

Более стабильна доля женщин, родивших третьего ребенка, среди родивших второго. Максимальная ее величина равна 0,29 (у женщин 1954 г.р.), а минимальная (среди закончивших процесс деторождения) – 0,24 (у женщин 1962 г.р.). При этом и в более молодых поколениях снижения величины этого показателя пока не наблюдается – на уровне 0,23-0,25 она у женщин 1963-1977 гг.р.. Следует иметь в виду, что у них, вероятно, могут еще родиться третьи дети (что будет способствовать повышению этого показателя), а могут еще родиться и вторые дети без последующего появления на свет третьих детей (что будет способствовать снижению этого показателя).

Оценивая влияние мер помощи семьям с детьми, реализуемых, начиная с 2007 г., на показатели рождаемости в реальных поколениях, с большой вероятностью можно сказать, что они, по крайней мере, существенно затормозили процесс уменьшения среднего числа рожденных детей, прежде всего, за счет

увеличения доли родивших второго и третьего ребенка после достижения 30-ти, особенно, 35-летнего возраста, и зачастую (об этом свидетельствуют результаты ряда социологических исследований) при большом (свыше 12 лет) интервале после рождения предыдущего ребенка. Говорить о каком-либо повышении показателей рождаемости в реальных поколениях можно будет, видимо, только применительно к тем поколениям женщин, которые родились в конце 1970-х и в 1980-е гг., но делать какие-то оценки итогового числа рожденных детей у них пока можно только с очень большой осторожностью, так как они еще далеки от завершения процесса деторождения.

© Архангельский В.Н., 2014. Текст.

Информация об авторе

Архангельский Владимир Николаевич (Москва, Россия) – кандидат экономических наук, заведующий сектором, Центр по изучению проблем народонаселения, МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет (119991, г.Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 3-й новый учебный корпус; e-mail: archangelsky@yandex.ru).

Arkhangel'skiy V.N.

TRANSFORMATION OF INDICATORS OF FERTILITY IN REAL GENERATIONS OF THE RUSSIAN WOMEN

Abstract. *The analysis of transformation of fertility in real generations of women is based on calculations of number of the born children for one-year age-specific fertility rate. Realized measures of demographic policy, at least, significantly slowed down process of reduction of average of the born children in real generations.*

Keywords: number of the born children, real generations, age-specific fertility rate, demographic policy.

Information about the author

Arkhangel'skiy Vladimir Nikolaevich (Moscow, Russia) – PhD in Economics, Head of sector, M. Lomonosov's Moscow State University, Economics faculty, Center for population studies (3rd New educational corps, Lenin mountains, GSP-1, Moscow, 119991, Russia; e-mail: archangelsky@yandex.ru).

УДК 94(470) «19» : 314

Баранов Е.Ю.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ В СССР (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: *В статье проанализирована современная историографическая ситуация вокруг вопроса о демографических последствиях голода начала 1930-х гг. в СССР. Исследование показало, что единой общепринятой оценки жертв голода начала 1930-х гг. до сих пор не существует. Значительная часть зарубежных и отечественных ученых считает, что основные потери населения пришлось на 1933 г. Анализ современной научно-исторической литературы позволил выявить очередной виток дискуссии по вопросу о достоверности данных советской статистики о населении.*